

стали жаловаться не только по признаку родства с султанами, но и за соответствующие заслуги перед султаном.

В складывавшемся таким образом Османском государстве все мероприятия осуществлялись в интересах быстро растущего класса феодализирующихся землевладельцев; основой благополучного существования этого класса становились, с одной стороны, развивавшаяся система военно-ленного землевладения, которая обеспечивала право эксплуатации сельскохозяйственного населения, а с другой стороны, организуемые с помощью верховной власти захватнические походы против соседних народов. По мере расширения завоеваний османским военачальникам разрешалось по своему усмотрению предоставлять отличившихся воинов к награде земельными угодьями в завоеванных областях. Это благоприятствовало как быстрому росту численности самого класса земельных владельцев, так и расширению его экономической базы. Имущественное и социальное неравенство среди османских завоевателей продолжало развиваться усиленным темпом. Основой этого неравенства было неравное распределение материальных благ внутри османского общества (в первую очередь — земли, как основного средства производства материальных благ) и узаконенное государством право эксплуатации имущим классом непосредственных производителей.

Из источников можно понять, что существовали две формы раздачи земель, завоеванных турками. С одной стороны, представители военной знати получали в управление целые области и лучшие земли в качестве ленных пожалований. Турецкий летописец XV в. Ашик-паша-заде (ум. ок. 1484 г.), говоря о раздаче деревень «газиям», специально подчеркнул, что Осман «каждому оказывал уважение в соответствии с его положением»¹. Так, например, после завоевания Никомидии Орхан отдал весь тот край некоему «храбрецу» Кара Мюрселю с тем, чтобы он, разделив земли на тимары, раздал их достойным. Ялакова была передана одному из военачальников, по имени Акча Коджа, и газиям, которые пришли с ним².

С другой стороны, имело место массовое переселение малоазиатских жителей-кочевников в завоеванные области. Эти переселенцы получали места для расселения как во вновь захваченных крепостях, так и на землях, где можно было заниматься земледелием и скотоводством. По свидетельству Ашик-паша-заде, когда в захваченном Караджахисаре дома остались пустыми, множество народа, пришедшего из Гермияна и других областей, стало просить у Османа жилища, и он раздал им эти дома³. Летописец XV в. Орудж Адиль сообщает, что после завоевания Никомидии некоторые области были переданы народу Яхшиды и Акбаш⁴. Когда сын Орхана Сулейман переправился на Галлиполийский полуостров и захватил там ряд крепостей, то он прежде всего потребовал от своего отца прислать побольше мусульман для заселения приобретенных земель, жители которых были уничтожены или бежали. В только что завоеванной перед этим области на побережье Мраморного моря — Кареси в тот момент появилось кочевое племя арабов, которое немедленно со всем их имуществом и домами (т. е. шатрами) было переброшено на Галлиполийский полуостров. Переселение жителей из области Кареси было постоянным явлением во время первого периода турецких завоеваний на Балканах⁵. Позже в качестве переселенцев появляются и жители других областей. При султани Мураде, после завоевания в 1360 г. Загоры и Филиппополя, каждый из

¹ Ашик-паша-заде, стр. 23.

² Там же, стр. 39; Орудж Адиль, стр. 15.

³ Ашик-паша-заде, стр. 18.

⁴ Орудж Адиль, стр. 15.

⁵ Ашик-паша-заде, стр. 46.